

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В ЖАНРЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(на примере английских шуток и анекдотов)

Юмористический дискурс представляет собой уникальный жанр, который использует различные лингвистические стратегии для создания комического эффекта и передачи субъективных оценок. Языковые средства в таком жанре играют ключевую роль в передаче намерений автора и восприятии юмора аудиторией. Одним из важнейших аспектов юмористического дискурса является субъективная модальность, которая выражает отношение говорящего к сообщению и влияет на восприятие текста (М. Я. Блох, 1983). Грамматические и лексико-грамматические средства реализации субъективной модальности особенно ярко проявляются в английских шутках и анекдотах, поскольку они играют важную роль в создании комических приёмов и вовлечении аудитории.

Субъективная модальность в языке определяется как способ выражения отношения говорящего к содержанию высказывания или к его адресату (Н. Г. Бирюков, 2004). В юмористическом дискурсе субъективная модальность приобретает особое значение, поскольку она усиливает эмоциональную окраску и помогает создать комический эффект. Субъективная модальность может выражаться через:

1. Грамматические средства: формы наклонения (изъявительное, сослагательное, повелительное), модальные глаголы (*can, may, must, should*).

2. Лексические средства: вводные слова и выражения (*obviously, surely, perhaps*), оценочные прилагательные и наречия (*awesome, amazing, funny, ridiculous, incredible, surprisingly, unfortunately*), глаголы создания атмосферы тайны и интриги, игра слов.

3. Синтаксические средства: интонация (восклицательная, ироническая), синтаксические конструкции (риторические вопросы, ирония, сарказм).

4. Эвфемизмы и гиперболы.

Среди *грамматических средств* выражения модальности наиболее частотными являются модальные глаголы *can/could, may/might, must* и *should*.

Модальный глагол *can/could* выражает сомнение, которое создаёт комический эффект через парадоксальность высказывания. Саркастический оттенок юмора достигается путём гипотетического утверждения:

I could agree with you, but then we'd both be wrong. 'Я мог бы согласиться с тобой, но тогда мы оба оказались бы неправы'.

Модальный глагол *may / might* выражает возможность и неопределенность, которые добавляют элемент неожиданности и интриги. Неопределенность создает эффект юмора за счет преувеличения:

You may want to rethink that outfit. It might scare the children. 'Возможно, вам стоит пересмотреть этот наряд. Он может напугать детей.'

Модальный глагол *must* часто используется для выражения уверенности. В шутках он может создавать ситуации, когда уверенность персонажа оказывается ошибочной и приводит к комическому контрасту с реальностью:

He must be the world's best cook. Everyone says his food tastes like cardboard. 'Он, должно быть, лучший повар в мире. Все говорят, что его еда на вкус как картон.'

Модальный глагол *should* используется для выражения совета или ожидания. В юморе этот глагол показывает несоответствие между ожиданиями и реальностью, представляя насмешку как пренебрежение к совету:

You should really try to get a good night's sleep before the exam. Or you could just take a nap during it! 'Вам действительно стоит хорошенько выспаться перед экзаменом. Или вы можете просто вздремнуть во время него!'

I told my wife she should embrace her mistakes. She hugged me. 'Я сказал жене, что ей следует принять свои ошибки. Она обняла меня'.

Наиболее часто комический эффект достигается лексическими средствами, среди которых выделяется *игра слов*. Субъективная модальность проявляется имплицитно, через нарушение ожидания. Слушатель предполагает серьезное объяснение, но получает неожиданную и ироническую развязку:

Why do we tell actors to 'break a leg'? Because every play needs a cast. 'Почему мы желаем актерам 'сломать ногу'? Потому что каждому спектаклю нужна труппа' (*cast – труппа / гунс*).

Why can't you play cards in the jungle? Because there are too many cheetahs! 'Почему нельзя играть в карты в джунглях? Потому что там слишком много 'читеров' (*cheetahs – гепарды / обманщики*).

Why don't scientists trust atoms? Because they make up everything! 'Почему учёные не доверяют атомам? Потому что они составляют всё!' (*make up – составлять / выдумывать*).

К лексическим средствам выражения субъективной модальности относятся *глаголы*, усиливающие комический эффект за счёт создания атмосферы тайны, интриги и удивления, которые вызывают неожиданную реакцию слушателя:

A woman walks into a library and asks for books about paranoia. The librarian whispers, 'They are right behind you!' 'Женщина заходит в библиотеку и просит книги о паранойе. Библиотекарь шепчет, 'Они прямо за вами!'

I told my wife she was drawing her eyebrows too high. She seemed surprised. ‘Я сказал жене, что она рисует брови слишком высоко. Она, казалось, удивилась.’

‘My boss told me to have a good day... so I went home. ‘Мой начальник сказал, чтобы я провел хороший день... так что я пошел домой’.

Здесь глагол *told* выступает как модальность прямого указания, вступая в комический контраст с интерпретацией говорящего (Н. Г. Бирюков, 2004).

Оценочные прилагательные и наречия активно используются для передачи эмоционального отношения говорящего к ситуации. Эти средства модальности являются основой для создания юмористического эффекта через гиперболизацию или неожиданный контраст:

That’s the most brilliantly idiotic idea I’ve ever heard. ‘Это самая гениально идиотская идея, которую я когда-либо слышал’.

Отрицательные лексико-грамматические формы в сочетании с вводными словами усиливают контраст между ожидаемым и реальным за счёт эмоциональной окраски, создавая эффект неожиданности:

He can’t possibly think that this is a good idea! ‘Он никак не может думать, что это хорошая идея!’

Ирония и сарказм обыгрывают несоответствие между сказанным и подразумеваемым, часто вызывая улыбку благодаря своей изощренности. Восклицательная и ироническая интонация делает комический эффект более выразительным, превращая насмешку в критическое осмысление действительности:

I love deadlines. I love the whooshing sound they make as they fly by! ‘Я обожаю дедлайны. Обожаю, как они свистят, пролетая мимо!’.

Sure, let’s add one more task to my already overflowing plate. Why not? ‘Конечно, давайте добавим еще одну задачу в мою уже переполненную тарелку. Почему бы и нет?’

Эвфемизмы и гиперболы часто усиливают комический эффект путём чрезмерного преувеличения с целью усиления впечатления, а также смягчения эмоциональной нагрузки, которая используется для описания чрезмерности или неожиданности:

He’s not the brightest bulb in the box, but he sure tries hard. ‘Он, конечно, не самая яркая лампочка в коробке, но старается’.

The food was so spicy, I thought I’d turned into a dragon. ‘Еда была настолько острой, что я подумал, что превратился в дракона’.

Таким образом, субъективная модальность в юмористическом дискурсе, реализуемая разнообразными грамматическими, лексико-грамматическими и синтаксическими средствами, позволяет автору создать комический эффект как контраст между ожидаемым и реальным, сделать шутку более выразительной и запоминающейся, выразить свою позицию, установить эмоциональный контакт с аудиторией, а также привлекать, удерживать и манипулировать вниманием слушателей посредством нарушения коммуникативных максим и создания неожиданных ситуаций.